

Испытание кризисом

Евросоюз и СНГ — кто более устойчив?

Исходя
из итоговых
данных
за 2009 год,
возможно
приблизиться
к пониманию
нынешнего
экономического
положения в
межгосударст-
венных
объединениях

Объективная оценка степени преодоления кризиса тем или иным государством – задача не из простых. Еще более затруднительно проанализировать совокупную ситуацию в экономических блоках: национальные статистические ведомства, как правило, не успевают ухватиться за резкими изменениями положения суверенных и консолидированных экономик, характерными для периода нестабильности. Тем не менее, исходя из итоговых данных за 2009 год, декларируемых центральными банками и министерствами различных стран, а также глобальными институтами, возможно как минимум приблизиться к пониманию нынешнего экономического положения в межгосударственных объединениях. Если говорить непосредственно о показателях ЕС и СНГ, то довольно неожиданные выводы напрашиваются исходя из исследований, проводимых Международной организацией кредиторов (WOC).

It is no simple task to objectively assess this or that state's progress in battling the economic crisis. Making an adequate analysis of the overall situation within an economic bloc is even more difficult. National statistics agencies usually do not have time to keep up with the drastic changes, typical of a period of instability, in either national sovereign economies or cross-border unified economies. Nevertheless, based on the data for 2009 announced by central banks, the ministries of different countries, and global institutions, it is possible to at least come close to understanding the current economic situation within multinational alliances. Looking just at the performances of the EU and the CIS, fairly unexpected conclusions can be drawn from the research conducted by the World Association of Creditors (WOC).

For the full English version of the article please contact MediaBusiness International Publishing House.

**Европа на грани
долгового коллапса**

На протяжении последних месяцев на уровне властей Евросоюза и каждой входящей в него страны не утихают споры в отношении тех европейских государств, которые уже находятся в преддефолтном состоянии или могут оказаться в подобном положении в самой ближайшей перспективе. Ни для кого не секрет, что наиболее серьезная ситуация складывается в Греции. По оценкам самой же Еврокомиссии, только лишь государственный долг этой страны составляет 113%

от ВВП и уже к концу 2010 года может возрасти еще на 22 процентных пункта. Что же касается совокупных внешних обязательств Греции, которые, помимо госдолга, также включают в себя и обязательства частных корпораций, то таковые уже по итогам прошлого года превышали 160% от ВВП. В свою очередь, последовавшие за дефолтом финансового сектора социальные потрясения неминуемо инициировали резкое падение производства и, соответственно, «убили» экспортную часть доходов Греции. Результатом этого стал

дефицит торгового баланса на уровне 43%, что свидетельствует о полной зависимости страны от импорта. Однако проблема еще более усугубляется тем, что все бывшие партнеры Греции уже в 2009 году предприняли сворачивание большинства внешнеторговых операций с этим государством, не только перестав покупать греческие товары, но и даже продавать необходимую для Греции продукцию. Это привело к тому, что Греция ста-

ла единственной страной в Евросоюзе, где показатель отношения внешнеторгового оборота страны к ВВП снизился до критически низкого уровня в 25% (то есть уровень интегрированности Греции в мировую экономику хуже, чем у многих африканских государств «четвертого мира»). Фактически несчастную Грецию все «друзья» по ЕС (и не только) стали воспринимать как «прокаженную» страну сразу же, как только у нее начались

проблемы в финансовой системе. И таким образом произошел, можно сказать, беспрецедентный случай синтетической дезинтеграции целого государства из мирового экономического пространства. Дошло до того, что греческое правительство всерьез подумывает о продаже собственных островных территорий, в том числе островов Миконос и Родос, известных всему миру по античной мифологии. Тем временем, пока усиливалась внешнеторговая блокада Греции и стремительно снижалась ее платежеспособность, руководство Евросоюза и правительства наиболее доминирующих в нем государств много месяцев подряд никак не могли принять хоть какое-нибудь принципиальное решение по данному вопросу. По сути, все это время происходил самый настоящий торг между членами ЕС на предмет суммарного размера финансовой поддержки греческой экономики,

а также пререкания относительно долевого участия в этой самой помощи той или иной страны. При этом Евросоюз упустил из внимания тот факт, что уже само по себе долгое отсутствие какого-либо решения в отношении греческой проблемы в глобальном кризисном контексте автоматически приводит к падению других наиболее уязвимых европейских рынков, входящих в Еврозону. И в результате при отсутствии оперативного вмешательства внешнедолговая «опухоль» вслед за Грецией вскоре распространилась на Португалию, Испанию, Ирландию и Италию. По итогам 2009 года государственный долг Португалии составил 77% от ВВП, а совокупные внешние обязательства превысили 230% от ВВП. При этом дефицит внешнеторгового баланса составляет 24%. Неутешительны прогнозы Еврокомиссии по Португалии и на текущий год – государственный долг этой страны

ДФ

При отсутствии оперативного вмешательства внешнедолговая «опухоль» вслед за Грецией вскоре распространилась на Португалию, Испанию, Ирландию и Италию

может достигнуть 91% от ВВП. Чуть менее худшим образом обстоят дела у Испании, госдолг которой 54% от ВВП при совокупном внешнем долге в 168% от ВВП. Однако уже к 2011 году рост испанского госдолга прогнозируется на уровне 20 процентных пунктов. Весьма существенен в экономике Испании и показатель импортозависимости: импорт превышает экспорт на \$64 млрд. В то же время следует отметить, что у Испании и Португалии одни из наиболее сбалансированных в Европе показатели отношения внешнеторгового оборота к ВВП, что означает успешное соблюдение этими странами паритета между интегрированностью в мировые рынки и независимостью от возможной внешнеэкономической аннексии, обеспечиваемой внутренними производственными ресурсами.

Иная специфика проблем у Ирландии, которую еще не в столь давние 90-е называли «экономическим чудом». Весьма осторожное умеренно-консервативное регулирование экономики, ориентированное на максимальную социальную ответственность бизнеса и государства, в сочетании с относительно поздней интеграцией в бушующие глобальные рыночные потоки позволило развить и сохранить в Ирландии ряд высокотехнологических производств, в

то время как вся остальная Европа интенсивно выводила производства в Юго-Восточную Азию.

Ирландия же и по сей день является одной из тех немногих европейских стран с внешнеторговым профицитом, экспорт которых значительно превышает импорт. Но то, что в «тучные» годы являлось достоинством, с наступлением кризиса, как это ни печально, трансформировалось в недостаток: инвестиционно-привлекательный ирландский рынок оказался перегретым высокорисковыми финансовыми инструментами. Следствием этого в 2009 году стал скачок объема совокупных внешних обязательств по отношению к ВВП до 1000% (!).

Что же касается Италии, то специфика финансового регулирования в этой стране не позволяет сформировать объективный макроэкономический портрет, а различные независимые эксперты зачастую приводят весьма противоречивые данные вплоть до радикальных утверждений, что итальянские внешние долги по отношению к ВВП превышают греческие. Хотя вполне определенно известно, что итальянскую экономику серьезно подкосил локальный ипотечный кризис. При этом не следует сбрасывать со счетов тот факт, что Италия входит в «большую восьмерку» (G8), а ее экономика даже

в кризисный период характеризуется одним из самых высоких ВВП и значительной внешнеторговой конкурентоспособностью.

Если же говорить о ситуации с внешними обязательствами ЕС в целом, то даже в самых передовых европейских государствах с этим показателем дела обстоят далеко не лучшим образом. Совокупный внешний долг Великобритании, являющейся одним из локомотивов Евросоюза и в то же время традиционным финансовым мостом для всей Европы на американский рынок, по итогам прошлого года в 4 раза превысил ВВП страны, что является одним из наиболее худших европейских показателей. К тому же долги Объединенного Королевства продолжают стремительно расти и в 2010 году.

Официально признавая всю серьезность сложившегося положения, британское правительство не придумало ничего лучше, чем «старый и проверенный» метод борьбы с кризисом: пополнение бюджета во что бы то ни стало, взвинчивание налоговых поступлений, максимальное ужесточение социальной политики и сокращение «менее

эффективных» производств. Но, как и следовало ожидать, ни к чему хорошему это не привело. Зато добавило еще одну экономическую проблему – инфляцию. Кроме того, Великобритания является абсолютным лидером Европы по зависимости от импорта – дефицит торгового баланса составляет почти \$130 млрд.

У двух других стран-локомотивов ЕС – Германии и Франции – дела обстоят лучше, что вполне естественно, иначе таких понятий, как Евросоюз и еврозона, на сегодняшний момент просто бы не существовало. Германия и Франция по-прежнему лидируют в Европе по показателю ВВП, а также поддерживают на должном уровне конкурентоспособность своих экономик. При этом Германия лидирует в ЕС по экспортной доминанте во внешнеторговом балансе. Тем не менее совокупные внешние долги обеих стран значительно превышают критический показатель в 100% по отношению к ВВП.

В то же время любопытно, что положительные результаты по итогам 2009 года продемонстрировали многие восточноевропейские

государства. Если не считать сугубо туристической Мальты с ее микроскопической экономикой, то именно Польша, Румыния и Чехия являются единственными странами Евросоюза, чей показатель отношения внешнего долга к ВВП можно назвать по-настоящему позитивным. Если же данные показатели этих стран сопоставить с ключевыми показателями внешней торговли, то становится очевидным положительное влияние более сдержанного интегрирования в ЕС с учетом собственных государственных интересов по сравнению с теми же странами Балтии, чье экономическое положение сегодня довольно близко к греческому.

Макроэкономический ренессанс СНГ

Значительно большая экономическая уязвимость стран СНГ в самый разгар кризиса казалась очевидной даже далеко не самым западно-ориентированным аналитикам. Статус развивающихся

финансовых рынков, интенсивные переориентировки экономических курсов внутри самого Содружества, так называемые политические риски и многие другие факторы наталкивали на мысль, что глобальные кризисные потрясения ударят по экономическим системам государств СНГ гораздо сильнее, чем по странам Евросоюза.

Такого рода опасения сохранялись вплоть до появления первых данных по экономическому положению стран СНГ на начало 2010 года. Вполне закономерно, что практически все итоговые показатели прошлого года существенно снизились не в лучшую сторону по сравнению с аналогичными показателями 2008 года. В то же время, если сравнить макроэкономические показатели СНГ и ЕС, становится предельно ясно, что потенциал Содружества как глобального межгосударственного экономического объединения был недооценен.

Сопоставление ключевых текущих показателей стран, входящих в

Таблица 1. Основные внешнеэкономические показатели стран СНГ в 2009 году

	Страна	Внешнеторговый оборот, млрд долл.	Сальдо торгового баланса, млрд долл.	Отношение торгового баланса к ВВП, %	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Взаимный торговый оборот со странами СНГ, млрд долл.	Торговый оборот со странами дальнего зарубежья, млрд долл.	Совокупный внешний долг, млрд долл.	Отношение внешнего долга к ВВП, %	Объем международных резервов, млрд долл.	Годовой приток прямых иностранных инвестиций, млрд долл.
1	Азербайджан	20,8	8,6	20,2	14,7	6,1	3,0	17,9	2,4	5,7	5,3	0,5
2	Армения	4,0	-2,6	-	0,7	3,3	1,2	2,8	4,5	51,8	0,9	0,7
3	Беларусь	49,9	-7,3	-	21,3	28,6	27,5	22,4	7,9	16,1	5,3	н/д
4	Казахстан	71,6	14,8	30,2	43,2	28,4	18,9	52,8	93,2	87,1	23,2	9,5
5	Кыргызстан	4,5	-1,6	-	1,4	3,0	2,2	2,2	3,5	74,8	1,5	0,6
6	Молдова	4,6	-2,0	-	1,3	3,3	1,6	3,0	4,0	75,1	1,2	0,09
7	Россия	469,0	134,3	10,7	301,7	167,4	68,4	400,7	472,0	38,0	458,0	44,9
8	Таджикистан	3,6	-1,6	-	1,0	2,6	1,7	1,9	1,7	37,1	0,2	н/д
9	Туркменистан	10,8	2,6	н/д	6,7	4,1	н/д	н/д	5,0	н/д	10,5	1,4
10	Узбекистан	19,7	1,7	5,6	10,7	9,0	н/д	н/д	3,6	11,9	11,0	1,5
11	Украина	85,1	-5,7	-	39,7	45,4	33,2	52,0	104,0	90,0	26,5	4,5

Источник: исследование WOC (по данным Исполнительного комитета СНГ, МВФ, УНСТАД, АБР и государственных ведомств)

СНГ, определенно демонстрирует стабильное положение обозначенных государств, даже несмотря на прошедший мировой финансовый кризис. Большинству стран – участников Содружества удалось сохранить объемы внешней торговли в мировой экономике на конкурентоспособном уровне.

Россия, Казахстан и Азербайджан сохранили положительное сальдо торгового баланса, что, в свою очередь, свидетельствует о приоритетности экспорта и глобальной экономической самодостаточности данных стран, а также о значительной доле внешней торговли в их ВВП. При этом дефицит торгового баланса в других странах говорит об их потенциальной импортоемкости, в том числе и для экспорто-ориентированных коллег по СНГ.

Также сохраняется значительный объем внешнеторговых отношений внутри самого СНГ по сравнению со странами дальнего зарубежья. Это, в свою очередь, позволяет говорить об эффективно сбалансированной политике в данном направлении в зависимости от приоритетов и интересов каждого государства, входящего в СНГ. Примечателен и тот факт, что ни у одной из стран СНГ объем совокупного внешнего долга государства и корпораций не превы-

шает ВВП, а в отдельных случаях этот показатель крайне далек от критического.

Что же касается инвестиционного климата в странах Содружества, то вследствие мирового финансового кризиса явно наблюдается определенное снижение объема прямых иностранных инвестиций в экономику СНГ по итогам прошлого года. Тем не менее, если сопоставить данные по привлечению внешних инвестиций за последние 10 лет, становится ясно, что в долгосрочном периоде с достаточной уверенностью можно прогнозировать ощутимо положительную динамику.

Следует отметить, что на процесс привлечения зарубежных инвестиций, конечно же, сильно влияет различная отраслевая специфика представленных государств, а также субъективные кризисные экономические и отдельные политические факторы. В то же время очевиден значительный потенциал дальнейшего улучшения ситуации в обозримой перспективе.

От открытости до зависимости один шаг

Довольно важным для формирования максимально целостной картины позиций стран ЕС и СНГ в мировом экономическом пространстве является показатель процентного

ДФ

Большинству стран – участников Содружества удалось сохранить объемы внешней торговли в мировой экономике на конкурентоспособном уровне

Таблица 2. Годовой приток прямых иностранных инвестиций в страны СНГ, млрд долл.

	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина
2009	0,5	0,7	н/д	9,5	0,6	0,09	44,9	н/д	1,4	1,5	4,5
2008	0,02	0,9	2,2	14,8	0,2	0,7	70,3	0,4	0,8	1,0	10,7
2007	-4,8	0,7	1,8	11,1	0,2	0,5	55,1	0,4	0,8	0,7	9,9
2006	-0,6	0,5	0,4	6,3	0,2	0,3	29,7	0,3	0,7	0,2	5,6
2005	1,7	0,2	0,3	2,0	0,04	0,2	12,9	0,06	0,4	0,09	7,8
2004	3,5	0,3	0,2	4,2	0,2	0,09	15,4	0,3	0,4	0,2	1,7
2003	3,2	0,1	0,2	2,1	0,05	0,07	8,0	0,03	0,2	0,07	1,4
2002	1,4	0,1	0,3	2,6	0,005	0,08	3,5	0,04	0,3	0,07	0,7
2001	0,2	0,07	0,1	2,8	0,005	0,06	2,8	0,01	0,2	0,08	0,8
2000	0,03	0,1	0,1	1,3	-0,002	0,01	2,7	0,02	0,1	0,08	0,6

Источник: исследование WOC (по данным UNCTAD, ADB и национальных ведомств)

отношения внешнеторгового оборота к ВВП. На этапе перезагрузки международных экономических отношений после распада «социалистического блока» данная величина, как никакая другая, служила индикатором интеграции того или иного развивающегося рынка в мировую торговлю и его открытости для условно капиталистических системных взаимоотношений. В связи с этим многие развивающиеся страны, в том числе и входящие в Содружество, из года в год стремились увеличивать данное процентное соотношение, дабы не прослыть у потенциальных западных инвесторов чем-то вроде КНДР.

Однако после определенного наращивания данного показателя в большей части развивающихся государств до приемлемого уровня в 90-е годы прошлого века стала очевидной необходимость пересмотра концепции такого индикатора. К этому пересмотру побудила набирающая обороты тенденция достижения внешнеторговых оборотов многих стран критического 80–90-процентного уровня отношения к собственным ВВП. Это означало, что данным государ-

ствам можно было бы забыть о своем экономическом суверенитете и автономности на случай каких-либо изменений внешнеполитической конъюнктуры.

В связи с этим положительно характеризующее значение данного показателя стало не менее низкое или более высокое, а максимально нейтральное, то есть свидетельствующее о сбалансированности между прозрачностью странового рынка для внешней торговли и его же независимостью от экспортно-импортных операций. Исходя из такого понимания вопроса и опираясь на имеющиеся данные по странам ЕС, можно сделать вывод, что экономика многих участников Евросоюза в настоящий момент слишком зависима от внешней торговли с более устойчивыми партнерами, чтобы продолжать свое дальнейшее эффективное развитие. Прежде всего речь идет о ряде государств бывшего «социалистического лагеря» – Болгарии, Венгрии, Литве, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии. Отношение внешнеторгового оборота этих стран к ВВП свидетельствует об их катастрофически минималь-

ной экономической самодостаточности.

При этом аналогичные показатели большинства участников СНГ, напротив, выделяются в лучшую сторону. Чрезмерно зависимы от внешнеторгового оборота являются только три государства, входящих в Содружество, – Кыргызстан и Молдова, испытывающие весьма серьезные политические кризисы, а также Беларусь, для которой в последние годы характерна частая изменчивость внешнеэкономических приоритетов.

Две большие разницы в резервировании

Другим существенным показателем устойчивости суверенной экономики в кризисный период является объем международных резервов государства, большую часть которого составляют золотовалютные резервы (ЗВР). Безусловно, никто не рассматривает сегодня практическую ситуацию, когда той или стране при определенном стечении обстоятельств придется выплачивать внешние долги за счет ЗВР, поскольку процесс исполнения долговых обязательств сегодня структурно значительно более сложен, чем в прошлые века, когда де-

нежные знаки были обеспечены драгоценными металлами. Тем не менее, если процентное отношение международных резервов к совокупным внешним долгам стремится к нулю, это как минимум является свидетельством не вполне достаточной обеспеченности имеющихся обязательств и снижения уровня платежеспособности страны.

Исходя из имеющихся данных по Евросоюзу, можно сделать вывод, что примерно половина государств ЕС настолько уверены в своем экономическом положении, что не резервируют значительную часть зарабатываемых средств на «черный день». Причем нетрудно догадаться, что большинство таких стран находятся в Восточной Европе. Исключением является разве что Чехия, чей показатель покрытия внешних обязательств международными резервами – лучший в ЕС.

Прямо противоположная ситуация наблюдается в странах СНГ, где в хорошем смысле консервативное регулирование финансовых систем изначально не подразумевает недостаточную обеспеченность международными резервами. **DF**

Александр Минайчев, Евгения Золотарь

Если отношение международных резервов к совокупным внешним долгам стремится к нулю, это является свидетельством недостаточной обеспеченности имеющихся обязательств и снижения уровня платежеспособности

Таблица 3. Сравнение макроэкономических показателей Евросоюза и СНГ за 2009 год

Страна	Отношение внешнеторгового оборота к ВВП, %	ВВП, млрд долл.	Внешнеторговый оборот, млрд долл.	Сальдо торгового баланса, млрд долл.	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Отношение внешнего долга к ВВП, %	Совокупный внешний долг, млрд долл.	Объем международных резервов, млрд долл.	Резервное покрытие внешнего долга (%)
Европейский союз										
1 Австрия	71,5	374,4	267,7	–9,7	129,0	138,7	216,1	808,9	18,1	2,2
2 Бельгия	110,0	461,5	507,4	1,2	254,3	253,1	н/д	н/д	24,0	н/д
3 Болгария	85,9	44,8	38,5	–5,7	16,4	22,1	110,1	49,3	18,5	37,5
4 Великобритания	38,4	2198,2	843,3	–128,7	357,3	486,0	413,4	9088,0	66,7	0,7
5 Венгрия	127,5	124,2	158,4	6,6	82,5	75,9	94,0	116,8	44,2	37,8
6 Германия	65,7	3235,5	2125,9	192,1	1159,0	966,9	161,0	5208,0	181,3	3,5
7 Греция	25,3	338,3	85,5	–42,9	21,3	64,2	163,4	552,8	5,6	1,0

Таблица 3. Сравнение макроэкономических показателей Евросоюза и СНГ за 2009 год (окончание)

	Страна	Отношение внешнеторгового оборота к ВВП, %	ВВП, млрд долл.	Внешнеторговый оборот, млрд долл.	Сальдо торгового баланса, млрд долл.	Экспорт, млрд долл.	Импорт, млрд долл.	Отношение внешнего долга к ВВП, %	Совокупный внешний долг, млрд долл.	Объем международных резервов, млрд долл.	Резервное покрытие внешнего долга (%)
Европейский союз											
8	Дания	57,2	308,3	176,2	6,8	91,5	84,7	197,0	607,4	76,7	12,6
9	Ирландия	75,7	226,8	171,7	45,5	108,6	63,1	1008,4	2287,0	2,1	0,1
10	Испания	36,0	1438,4	517,2	-63,6	226,8	290,4	167,6	2410,0	28,2	1,2
11	Италия	39,4	2089,6	823,1	2,7	412,9	410,2	н/д	н/д	132,8	н/д
12	Кипр	37,5	23,2	8,7	-5,9	1,4	7,3	н/д	н/д	1,3	н/д
13	Латвия	66,5	24,2	16,1	-1,7	7,2	8,9	157,0	38,0	6,9	18,2
14	Литва	94,2	36,0	33,9	-1,1	16,4	17,5	101,1	36,4	6,7	18,4
15	Люксембург	69,5	46,5	32,3	-3,9	14,2	18,1	4288,2	1994,0	0,8	0,04
16	Мальта	87,0	7,7	6,7	-1,3	2,7	4,0	49,4	3,8	0,5	13,2
17	Нидерланды	99,7	789,7	787,5	47,7	417,6	369,9	472,7	3733,0	39,8	1,1
18	Польша	67,1	423,0	283,8	-4,8	139,5	144,3	47,6	201,2	79,6	39,6
19	Португалия	50,6	219,8	111,3	-23,9	43,7	67,6	230,7	507,0	16,0	3,2
20	Румыния	56,1	160,7	90,2	-9,4	40,4	49,8	59,4	95,5	45,5	47,6
21	Словакия	123,4	88,3	109,0	1,6	55,3	53,7	78,8	69,6	1,2	1,7
22	Словения	92,7	49,6	46,0	-0,8	22,6	23,4	110,9	55,0	1,1	2,0
23	Финляндия	50,3	242,3	121,9	3,9	62,9	59,0	150,6	364,9	11,5	3,2
24	Франция	38,4	2634,8	1011,6	-66,2	472,7	538,9	190,6	5021,0	133,1	2,7
25	Чехия	113,7	189,7	215,7	9,5	112,6	103,1	40,5	76,8	41,2	53,7
26	Швеция	63,2	397,7	251,3	10,3	130,8	120,5	168,2	669,1	47,1	7,0
27	Эстония	104,4	18,1	18,9	-0,7	9,1	9,8	124,3	22,5	4,0	17,8
Содружество независимых государств											
1	Азербайджан	48,9	42,5	20,8	8,6	14,7	6,1	5,7	2,4	5,3	220,8
2	Армения	46,0	8,7	4,0	-2,6	0,7	3,3	51,8	4,5	0,9	20,0
3	Беларусь	101,8	49,0	49,9	-7,3	21,3	28,6	16,1	7,9	5,3	67,1
4	Казахстан	66,9	107,0	71,6	14,8	43,2	28,4	87,1	93,2	23,2	24,9
5	Кыргызстан	95,8	4,7	4,5	-1,6	1,4	3,0	74,8	3,5	1,5	42,9
6	Молдова	86,8	5,3	4,6	-2,0	1,3	3,3	75,1	4,0	1,2	30,0
7	Россия	37,4	1254,7	469,0	134,3	301,7	167,4	38,0	472,0	458,0	97,0
8	Таджикистан	78,3	4,6	3,6	-1,6	1,0	2,6	37,1	1,7	0,2	11,8
9	Туркменистан	н/д	н/д	10,8	2,6	6,7	4,1	н/д	5,0	10,5	210,0
10	Узбекистан	65,0	30,3	19,7	1,7	10,7	9,0	11,9	3,6	11,0	305,6
11	Украина	73,6	115,7	85,1	-5,7	39,7	45,4	90,0	104,0	26,5	25,5

Примечание: зеленым цветом обозначены наиболее позитивные показатели; красным цветом обозначены наиболее критические показатели

Источник: исследование WOC (по данным Исполнительного комитета СНГ, МВФ, UNCTAD, ADB и государственных ведомств)

«Полагаю, что выход из нынешнего положения в мире, в Евросоюзе и даже в России уже наметился, но для возвращения в докризисную ситуацию нужно будет еще два-четыре года – в разных странах по-своему. Это не исключает, что на фоне разворачивающейся стабилизации у отдельных стран (Греция, Испания, Португалия, Италия и др.) Евросоюза ситуация может временами сильно ухудшаться, например в финансовом отношении вплоть до дефолта. Но это несмертельно для Евросоюза, система может прийти на помощь, и положение в этих странах исправится, хотя не исключено, что через некоторое время «рванет» в другом месте. Думаю, что фундаментальной причиной текущих экономиче-

ских проблем еврозоны является различие в разных ее частях уровней социально-экономического развития и институциональных структур. Тем не менее полагаю, что введение единой еврозоны не было ошибкой. Другой вопрос, что единое валютное пространство можно и нужно было вводить, возможно, с большей дифференциацией соответствующих механизмов. При этом сомневаюсь, что в обозримой перспективе, даже долгосрочной, блок СНГ может стать полноценной макроэкономической альтернативой Евросоюзу. Скорее он со временем, лет через 40–50, вольется туда, и эффективный Таможенный союз может этому поспособствовать, а не усиливать конкуренцию».

«Если говорить о том, каковы на данный момент перспективы дальнейшего экономического развития стран Евросоюза и была ли изначально ошибочной идея евроинтеграции как таковая, не поторопились ли с введением единого валютного пространства, то объективно можно утверждать, что такие перспективы положительные. Возникающие же трудности – обычные, как и у всех великих экспериментаторов, которые что-то делают впервые в истории человечества. Западная Европа уже 60 лет идет к созданию единой страны из конгломерата многих стран. Причем впервые в истории не военным путем, а мирно, эволюционно. Первым шагом на этом пути стало создание в 1951 году ныне несуществующего Европейского объединения угля и стали. Что же касается «спешки» по введению единой валюты, то этот процесс происходил не один день, месяц и даже год. Первые практические разговоры о едином валютном пространстве в Европе начались в период кризиса 1970-х годов. К тому периоду между европейскими странами были налажены тесные экономические связи, поэтому свободное плавание валютного курса каждой из них было всем невыгодно. С целью решить эту проблему в 1972 году была создана «Европейская валютная змея».

Суть этого сообщества заключалась в центральном регулировании возможных колебаний всех стран – членов «змеи» (колебания курсов валют не должны были превышать 2,25% по отношению друг к другу). Однако уже к концу 1970-х годов выяснилось, что «змея» может успешно существовать лишь для стран с однородным характером экономического развития и незначительными различиями в состоянии платежного баланса. Возникла необходимость в новом механизме регулирования валютных курсов, смягчавшем ставшие очевидными проблемы существующей системы. Так в 1979 году появилась Европейская валютная система. Механизм ЕВС образовывали три элемента: европейская валютная единица – ЭКЮ, режим совместного колебания валютных курсов – «суперзмея» и Европейский фонд валютного сотрудничества. В таком виде европейская «змея» просуществовала до введения евро, которое заменило ЭКЮ, а затем и наличные национальные валюты стран еврозоны. В 1998 году учреждается Европейский центральный банк. В его задачи входят поддержание стабильности цен и проведение единой валютной политики во всей зоне евро. Именно ЕЦБ отвечал за развитие и введение евро. С января 1999 года евро был введен в качестве закон-

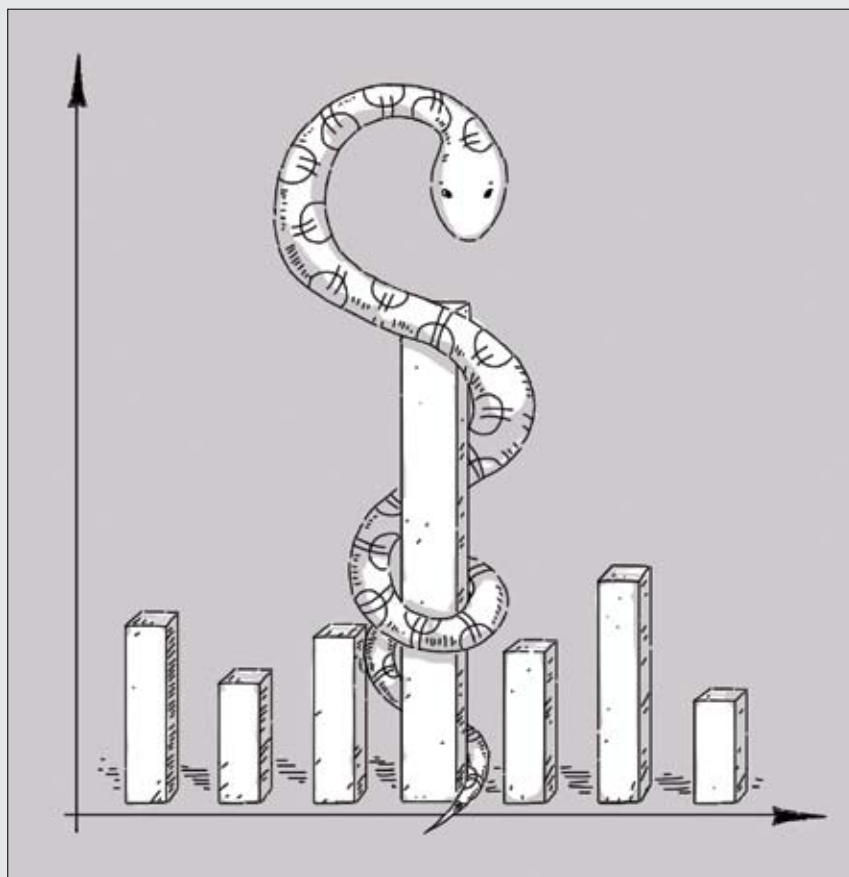
Вениамин ЛИВШИЦ,

институт системного анализа
Российской академии наук (ИСА РАН),
д.э.н., профессор,
заслуженный деятель науки России

Сергей ПЯТЕНКО,

генеральный директор
Экономико-правовой школы ФБК,
д.э.н.

ной валюты в странах еврозоны и начал использоваться для безналичных расчетов.

Возвращаясь к перспективам ЕС, можно отметить, что процесс евроинтеграции будет продолжаться и дальше и на этом пути будет еще много трудностей. Могут быть какие-то отступления, кризисы, но общий вектор очевиден. Сегодняшний кризис и преддефолтные состояния некоторых стран еврозоны лишь высветили очередные проблемы на этом пути. Можно предположить, что в пределах разумного прогнозного горизонта – ближайших десяти лет – одно государство из европейских стран создано не будет. Но за пределами

Евгений ВИНУКUROV,

заместитель начальника Аналитического управления – начальник отдела экономического анализа Евразийского банка развития (ЕАБР)

«Безответственная экономическая политика средиземноморских членов Евросоюза привела к накоплению колоссального долгового навеса. Ситуацию усугубило вхождение этих государств в «зону евро», что резко снизило стоимость заимствований и, соответственно,

этого горизонта (условно говоря, к 2050 году – столетию начала интеграционных процессов) мы вполне можем увидеть единую страну конфедеративного типа с едиными центральным банком, правительством и парламентом.

Еще один актуальный на сегодняшний день вопрос: следует ли ожидать стабилизации и выхода из нынешнего положения или все же неизбежны дефолты ряда европейских государств? До такого дефолта, который может себе позволить самостоятельная страна, скорее всего, дело не дойдет – ЕС этого не допустит. То есть дефолтного сценария 1990-х годов в России или Мексике в европейских странах не будет. Это практически также нереалистично, как если бы США допустили дефолт Аризоны или Россия – Тамбовской области. В странах Евросоюза дефолт может быть, но в ограниченных пределах, гораздо более мягкий, чем в полностью суверенных странах. В связи с возникшими в ряде стран проблемами Евросоюз, безусловно, будет в дальнейшем выдвигать своим членам более жесткие требования – в частности в сфере бюджетной дисциплины. Однако до исключения проблемных стран из ЕС скорее всего дело не дойдет.

В свою очередь, однозначно можно сказать, что СНГ не может стать макроэкономической альтернативой Евросоюзу, как и любой другой блок. Просто потому, что созданы они будут в другом месте. Условно говоря, если Латинская Америка решит объединиться, пройти тот же путь, что и ЕС, то вновь созданный союз не будет альтернативой европейскому. Такой альтернативой могут стать только блоки из нескольких европейских стран, однако не похоже, чтобы кому-то хотелось двигаться в этом направлении».

побудило страны PIIGS (Португалия, Италия, Ирландия, Греция, Испания) в 2000-х брать еще больше. Кризис показал несовместимость такой политики со сверхмягкой социальной политикой (ранний выход на пенсии, раздутый госсектор и т.д.). Тем не менее страновые дефолты вряд

ли неизбежны, их можно избежать с помощью МВФ, создаваемого «европейского прото-МВФ», интервенций Европейского центрального банка и национальных банков Германии и Франции. Необходимым же условием долгосрочной финансовой стабильности станет резкое ужесточение социальной и бюджетной политики.

Если же говорить как о возможных макроэкономических альтернативах Евросоюзу в долгосрочной перспективе, то надо исходить из текущих цифр. Для примера: в 2009 году ВВП ЕС составил \$16,5 трлн, а СНГ – \$1,6 трлн. Даже если гипотетически предположить стагнацию в еврозоне и бурный рост в странах СНГ, асимметричность экономик налицо. Текущий кризис Евро-

союз наверняка преодолеет, как преодолел значительно более тяжелый политический кризис в 1960-х и экономический кризис в 1970-х годах. Тем не менее создание Таможенного союза и впоследствии ЕЭП (Единого экономического пространства) приведет к повышению конкурентоспособности России, Казахстана и Белоруссии, укрепит их позиции и позволит занять более перспективные ниши в международном разделении труда. На этой основе можно будет задуматься (российским правительством уже озвучена эта идея) о создании зоны свободной торговли нашего Таможенного союза и Европейского союза, в которой мы займем более равноправную экономическую позицию».

«Уже несколько лет страны Евросоюза похожи на героев басни «Лебедь, рак и щука». Эти страны слишком разные по своему экономическому потенциалу, поэтому ужиться в рамках одного экономического пространства без взаимных уступок они не могут. Кризис обострил эту проблему, тем более что в период кризиса никто не хочет уступать. Считаю, что ФРС и администрация Белого дома действуют правильно, насыщая систему долларовой массой, – они пережили Великую депрессию 30-х годов и знают, как это тяжело. А в ЕС не хотят проводить единую монетарную политику для всех, потому что это делает богатые страны беднее, а бедные богаче. Жадность немцев и французов может привести к стрессовым событиям в Греции, Венгрии, Португалии, Испании, Италии. Риск раскручивания кризиса по спирали остается высоким, поэтому считаю поведение правительств Франции и Германии недальновидным и таким, которое в долгосрочной перспективе может привести к развалу финансовой системы еврозоны. Если же говорить о фундаментальных причинах текущих экономических проблем еврозоны, то нужно было или не принимать страны PIIGS, или если уж приняли, то жестко контролировать их

бюджетный дефицит. А сейчас их исключение из Евросоюза лишь усугубит ситуацию и приведет на грань дефолта их финансовую систему. Тезис о том, что можно обанкротить PIIGS, – это сказка, придуманная немецкими националистами, которые стараются подобрать ключи к голосам простых немцев. Если «под нож» пойдут страны PIIGS, то неминуемо сократится потребление в еврозоне. Немецких и французских товаров будут потреблять на 10–20% меньше, а это неминуемо приведет к сокращению экономической активности в Германии и Франции, а также заденет весь Европейский регион.

Думаю, что в долгосрочной перспективе макроэкономической альтернативой Евросоюзу вполне может стать блок СНГ. У нас меньше разногласий, и мы не так сильно отличаемся по уровню экономического развития, да и госплан СССР 70 лет строил экономику наших стран так, чтобы они зависели друг от друга. Если на Украине не хватает газа, то в России не так много металлопроката, как нужно для развития ее восточных окраин, а в Казахстане, например, невысокая плотность населения и большие риски быть аннексированными восточными соседями и т.д. Предпосылок для развития СНГ больше».

Виталий ШАПРАН,
главный финансовый аналитик,
заместитель директора
РА «Эксперт-Рейтинг»,
к.э.н., член УОФА